

Ван Цзиншань долго всматривался в глубокую синеву за иллюминатором, прежде чем окончательно прийти в себя.

Только увидев все воочию, он по-настоящему осознал, какая технологическая пропасть разделяет их и империю Ваза.

Прожив в столице много лет, Ван Цзиншань привык ко многому и считал себя человеком, повидавшим виды. Но здесь, на материке Ангра, о существовании столь исполинских подлодок никто даже не слыхивал.

Смогут ли они с Носком выбраться отсюда живыми?

Времени на праздные раздумья не оставалось. Цзиншань поспешно принялся обыскивать комнату.

Каюта профессора Смита оказалась скромной: узкая односпальная кровать, а вплотную к ней — письменный стол и книжный шкаф. На столе примостились горшок с орхидеей, пара свечей и домашний алтарь для молитв. На настенных полках теснились многочисленные фолианты.

Бегло скользнув взглядом по корешкам книг, Цзиншань переменялся в лице. Кроме пары-тройки трудов по морской биологии, почти вся библиотека была посвящена оккультизму.

«Мифы Ктулху», «Некрономикон», «Шепчущий во тьме»... Среди них не нашлось места даже Библии. Очевидно, профессор Смит молился вовсе не христианскому Богу. Его помыслы принадлежали Спящему богу, владыке Р'льеха, великому древнему чудовищу — Ктулху.

Цзиншань знал об этом культе. В студенческие годы он по глупости поддался искушению и даже вкусил их «святое причастие», которое на поверку оказалось обычными, но на редкость вкусными шариками-такояки с осьминогом.

Сама вера в Ктулху казалась дикостью — за пределами книг, настолок и видеоигр ее никто всерьез не воспринимал. Зачем профессору океанографии погружаться в подобные дебри? Какую цель он преследовал?

Ответов у Цзиншаня не было, да и копаться в чужих тайнах сейчас не хотелось. Продолжая лихорадочно потрошить ящики и шкафы, он наконец наткнулся на передатчик. Первым же делом набрал номер участка. После коротких гудков на том конце провода раздался голос Брайана:

— Полицейский участок Острова Осьминогов. Слушаю вас.

— Это Ван Цзиншань, — выдохнул он в трубку и, понизив голос, быстро заговорил: — Профессор Смит похитил меня. Я нахожусь на борту огромной подводной лодки где-то на

глубине. Мне нужна помощь.

— Офицер Ван! — взволнованно вскрикнул Брайан, шмыгая носом. — Слава богу! Господи, мы думали, вы пропали без вести, как и офицер Майлкен...

— За всем этим стоит Смит, — перебил его Цзиншань.

Секунды таяли. Он кратко изложил суть дела. Брайан заверил, что немедленно доложит руководству и организует поисковую операцию.

— Не беспокойтесь, мы вытащим вас как можно скорее... — Брайан хотел добавить что-то еще, но Цзиншань уже нажал на отбой.

Нельзя складывать все яйца в одну корзину.

Не теряя ни мгновения, он тут же набрал номер Адлера.

Его лучший друг служил в столице империи. Понимая, что далекий огонь ближний пожар не потушит, Цзиншань знал: разумнее было бы связаться с управлением заповедника Акос и набрать хотя бы судмедэксперта Се. Но номера Се Иняня он не помнил.

Как полицейский он отлично понимал: в таких делах лучше полагаться на проверенных людей. Обратись он к незнакомому дежурному, его звонок, скорее всего, сочли бы глупым розыгрышем.

«Да бери же ты трубку!»

Он сжимал передатчик вспотевшими пальцами.

Через несколько томительных секунд из динамика раздалось:

— Алло?

Словно утопающий, хватающийся за соломинку, Цзиншань скороговоркой вывалил на друга все, что только что рассказал Брайану.

Однако реакция Адлера оказалась ледяным душем:

— Не жди помощи, Цзиншань. Ее не будет. Ищи лазейку и выбирайся сам. Живо. Если лодка зайдет в воды империи Ваза, тебе конец. Оттуда тебя никто не вытащит.

Цзиншань шумно вдохнул, пытаясь подавить подступающий гнев:

— Адлер, ты вообще понимаешь, что происходит? Смит умудрился спрятать исполинскую подлодку прямо под искусственным островом в акватории Акос! Это наши территориальные воды, а империя Ваза хозяйничает здесь как у себя дома!

— Думаешь, королевский двор и правительство слепы? — горько вздохнул Адлер. — Они все знают. Знают и смотрят сквозь пальцы. Вспомни директора Вана. Его «самоубийство» в камере — вот тебе и весь ответ.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. У Цзиншаня подкосились ноги, и он тяжело опустился на пол.

Липкая, удушающая тоска сдавила грудь. Он верой и правдой служил закону и никогда не думал, что родная страна однажды просто сотрет его со счетов.

Когда-то, принимая присягу, он поклялся до конца жизни служить Империи.

Вытерев краем рубашки холодный пот со лба, Цзиншань попытался уцепиться за спасительную мысль: Брайан ведь обещал помочь. Он поднимет людей.

Но рассудок безжалостно твердил: друг прав. Он — безродный изгой, сосланный на окраину. Семья лишила его поддержки, и теперь его жизнь не стоила и ломаного гроша.

Адлер, искренне переживая, предложил взять отпуск и лично отправиться на поиски.

Но как отыскать иголку в стоге сена? Акватория Акос безгранична, а Цзиншань и сам не представлял, в какой точке океана они дрейфуют.

Отказавшись от помощи, он прервал вызов. Некоторое время Цзиншань сидел неподвижно в полумраке каюты. Затем аккуратно вернул передатчик на место, тщательно стер следы своего пребывания и выскользнул в коридор.

На одном из перекрестков узких переходов он нос к носу столкнулся с Полом.

— Офицер! Что вы тут делаете? С вами все в порядке? — Пол встревоженно шагнул к нему и ухватил за плечи, пытаясь разглядеть его лицо.

Вид у Цзиншаня и впрямь был краше в гроб кладут.

— Все нормально, — Цзиншань выдавил слабую улыбку и вернул Полу его пропуск. — Пытался

дойти обратно и заплутал.

— О, приятель, немудрено! Здешние коридоры — сущий лабиринт, я и сам до сих пор путаюсь, — добродушно рассмеялся Пол, похлопав его по спине.

— Нам пора возвращаться? — спросил Цзиншань.

Пол сверился с наручными часами:

— Пожалуй, придется немного обождать. Давай сначала заберем твою посылку — из службы снабжения только что сообщили, что на твоё имя что-то пришло.

— Посылку? Мне? — удивился Цзиншань.

Лаборатория

Внутри экспериментального отсека Носк чувствовал, что разрывается на части.

Тело его судорожно раздувалось, а затем его словно полосовало невидимым лезвием, разрывая плоть надвое.

Дикая мука заставила его изрыгнуть ультразвуковой визг. Смертоносная звуковая волна, похожая на рев урагана, едва не лишила рассудка и слуха столпившихся вокруг исследователей в белых халатах.

«Почему? Почему я больше не чую его тепла?»

Эта первобытная мысль билась в агонии.

Один из ведущих ученых рухнул на колени, отчаянно зажимая уши руками:

— Помогите... Сделайте же что-нибудь! О боже, мои уши!..

Окружающие в ужасе уставились на него: из ушей несчастного хлестала багровая кровь, стремительно заливая герметичный защитный костюм. Спустя мгновение бедолага уже весь был покрыт кровавой пеной.

Исполинские щупальца Носка в безумной ярости хлестали воздух. Два сильных удара — и

исследователей швырнуло на противоположную стену. Тела глухо ударились о бетон и бесформенными грудami сползли на пол.

Сплетение отростков с силой обрушилось на бронированное стекло вольера. Запертый в тесной камере, задыхающийся от нехватки кислорода монстр крушил все вокруг с неистовством раненого зверя. Он жаждал разорвать своих мучителей на куски.

Стекло протяжно, зловеще затрещало.

По толстой прозрачной преграде побежала паутина глубоких трещин. Она была готова рассыпаться в любую секунду.

— Прекратить операцию! Свернуть работы! — панически выкрикнул Смит и, не оглядываясь, первым бросился к выходу.

Едва выскочив за дверь, он натолкнулся на Цзиншаня.

— Офицер, вам туда нельзя!.. — попытался преградить ему дорогу профессор.

Но Цзиншань грубо оттолкнул его и ворвался в лабораторию.

Внутри царил хаос. Ассистенты лихорадочно вводили транквилизаторы, пока мощные разрядники подавали на тело существа колоссальное напряжение. От обгоревшей кожи Носка уже поднимался тяжелый удушливый дым. В этот момент, сквозь пелену боли и ярости, чудовище уловило его присутствие.

Их взгляды встретились. Носк мгновенно затих.словно нашкодивший ребенок, он поспешно спрятал за спину окровавленные щупальца.

Он моргнул огромными багровыми глазами, и взгляд его стал робким, по-детски покорным. Чудовище смотрело на мужчину испуганно и жалобно, словно вымаливая прощение.

В лаборатории повисла мертвая тишина.

Прижимая к груди картонную коробку, Цзиншань бросился вперед. Одним прыжком он преодолел разделявший их барьер и сквозь пролом в стекле нырнул прямо в сплетение холодных, влажных щупалец.

Отростки ожили и с невероятной, трепетной нежностью сомкнулись вокруг него, укрывая от всего мира.

Исследователи в белых халатах застыли с разинутыми ртами, не веря собственным глазам.

— Прости меня... Прости, я так долго, — шептал Цзиншань, сквозь слезы и безумный облегченный смех поглаживая скользкую податливую кожу Носка. Он скользил ладонью все ниже по мощному телу. — Сейчас я все уберу.

Цзиншань разорвал картонную упаковку. Внутри тускло поблескивал новенький набор профессиональных скребков для очистки от морских уточек.

<http://bllate.org/book/20372/2131234>